

ЛИДИЯ АМДЖАДИН,

младший научный сотрудник отдела социальной экспертизы Института социологии НАН Украины

**Социальная составляющая
современной экологической политики:
экологически ответственный бизнес**

Abstract

Development of ecologically and socially responsible business is one of the important social directions in modern environmental policy, especially if we take into account its dependence of purposeful activity of different social subjects, as well as ecological responsibility of business.

Эффективность реализации экологической политики в значительной мере обусловлена наличием общих приоритетов и интересов таких общественно весомых социальных структур, как властные и бизнес-круги, профсоюзы, неправительственные организации. Ныне украинское государство неспособно в полной мере решать возникшие социальные и экологические проблемы, поэтому в обществе (и не только в нашем) оживленно дискутируются вопросы субъектов социальной ответственности, в первую очередь связанные с органами власти, СМИ и бизнесом¹. Развитие экологически и социально ответственного бизнеса в данный момент является одной из важных социальных составляющих современной экологической политики, особенно учитывая зависимость ее результативности от целенаправленной деятельности отдельных субъектов. Потребностью в освещении сущности

¹ Под “бизнесом” в этом случае понимают деятельность, которая осуществляется юридическими лицами за счет собственных или взятых в долг средств на собственный риск и под свою ответственность и основной целью которой является получение прибыли или развитие собственного дела. Различают такие виды бизнеса: торговля, строительство, кредитование, производство и др. Часто как синоним слова “бизнес” употребляют слово “предпринимательство”, хотя бизнес — более широкое понятие, а предпринимательство — это одна из форм бизнеса, относящаяся к классу новаторской экономической деятельности [см.: 1].

экологической ответственности бизнеса, важностью понимания этой проблемы в условиях недостаточного финансового обеспечения государственных проэкологических программ и мероприятий — именно этим обусловлена актуальность данной статьи, тем более, что со стороны отечественных ученых до сих пор прослеживается интерес лишь к общим особенностям осуществления социально ответственной бизнес-деятельности [2].

Сущность экологической ответственности бизнеса

Экологическая ответственность является одним из видов ответственности социальной, что, с одной стороны, означает определенные ожидания социального окружения в отношении лиц и общественных организаций, а с другой — осознание этими лицами и организациями своего долга перед обществом, коллективом, индивидом [3, с. 504–505]. Возникает она, как и социальная ответственность, на почве социальных норм, и реализация ее предполагает как формы общественного контроля (общественное мнение, закон), так и понимание своей общественной роли ответственными субъектами. Исходя из общей структуры социальной ответственности субъектов бизнеса (включающей: понимание ими своих функций в системе общественных отношений; осознание необходимости признавать и соблюдать нормы, сложившиеся стихийно или установленные обществом; оценку своих поступков в плане их последствий для себя и для общества; готовность изменить свое поведение в случае допущения отклонений и нарушений), можно определить и структуру экологической ответственности, хотя зачастую эти два вида ответственности очень тесно переплетаются. Впрочем, по нашему мнению, в обобщенном виде экологическая ответственность предполагает:

- понимание субъектами бизнеса своих функций и роли в системе отношений “общество–природа”;
- осознание необходимости признавать и соблюдать сформировавшиеся общественные нормы по отношению к окружающей среде;
- оценку своих поступков с учетом их экологических последствий для себя, членов коллектива, окружающего населения, общества в целом;
- готовность внести изменения в свою деятельность (поведение) в случае допущения отклонений и нарушений, приведших к негативным экологическим последствиям.

В этом случае мы рассматриваем экологическую ответственность как разновидность социальной ответственности, а не как юридическую ответственность, хотя по своему итоговому эффекту последняя также работает на социальный результат. Если обратиться к понятию юридической ответственности, то оно означает выполнение конкретных законов и норм государственного регулирования, определяющих возможности и запреты, касающиеся тех или иных действий в деятельности организации. Например, допустимая концентрация определенных веществ в промышленных выбросах/сбросах; минимальные требования к экологически безопасной продукции и т.д. Под социальной ответственностью, в отличие от юридической, мы понимаем определенный уровень *добровольного отклика* на социальные проблемы со стороны бизнес-структуры и вместе с тем обязанность ее руководителей проводить политику, принимать решения, придерживаться направлений деятельности, желательных исходя из целей и ценностей общества.

Ярким примером такого проявления социальной ответственности может служить позиция американской химической фирмы “Монсанто”¹. Она менее чем через месяц после аварии 1984 года на заводе в индийском городе Бхопале (построенном другой фирмой “Юнион Карбайдз”), где в результате выброса отравляющих веществ погибло 2000 жителей города, сообщила о добровольном развертывании программы “право знать”, согласно которой распространялась информация о возможных опасностях и мерах предосторожности, обязательных для людей, проживающих вблизи 53 ее заводов. Сначала в декабре 1984 года представительство фирмы объявило открытыми для публичного доступа данные обо всех изделиях и сырье, которые использовались или производились фирмой. Эта информация касалась также и генетически измененной сельскохозяйственной продукции. Со временем программа “право знать” превратилась в юридическую доктрину, одним из источников которой стал принятый в 1986 году в США закон Emergency Planning and Community Right to Know Act, получивший неформальное название “Закон о праве знать”. В соответствии с этим законом все данные определенных категорий предприятий о выбросах и сбросах токсических веществ должны передаваться в органы Агентства по охране окружающей среды США. На основании этих данных Агентство обязывалось вести Реестр выбросов токсических веществ (Toxic Release Inventory), доступ к информационному наполнению которого должен был быть открытым. На практике одним из основных каналов доступа к этому реестру стала онлайн-служба “Сеть права знать” (RTK NET), организованная в 1989 году в рамках проекта двух неправительственных организаций (OMB Watch; The Unison Institute), которые специализировались, в частности, в сфере общественного контроля за деятельностью государственных органов, доступа общественности к правительственной информации, а также в сфере новых информационных технологий.

Отрадным представляется тот факт, что среди отечественных бизнесменов наблюдается усиление внимания к разного рода мерам, имеющим социально ответственную направленность, в частности, к благотворительным акциям, спонсорству, материальной поддержке и др. Это обусловлено как их желанием предотвращать потенциальные социальные конфликты, так и наличием определенного, уже накопленного капитала и повышением уровня общей культуры менеджмента в Украине и в других постсоветских государствах². В западных странах повышение внимания к социальной ответ-

¹ Со временем фирма “Монсанто” изменила профиль своей деятельности, сконцентрировав внимание на биотехнологиях. Ныне ее филиалы работают в 52 странах мира, в том числе и в Украине [4].

² В постсоветском пространстве особое усиление внимания различных социальных институтов (властных структур, СМИ, общественных организаций, научных учреждений, бизнеса) к социальной ответственности наблюдается в России. Создается даже Федеральный общероссийский центр социальной ответственности бизнеса [5], хотя, с другой стороны, это может обуславливаться желанием властных структур взять под контроль структуры бизнеса, примером чего служат громкие дела российских олигархов, в частности М.Ходорковского и нефтяной компании ЮКОС.

ственности бизнеса в значительной мере связывают с экологическими факторами, внимание к которым с каждым годом усиливается в связи с формированием категории социально активных потребителей, которые в условиях рыночной экономики стремятся обладать всей необходимой информацией — от экологически-санитарных норм продукции до экологически ориентированных мер, к которым прибегают предприятия. К тому же конкуренты постоянно пытаются воспользоваться любым компроматом, а экологическая сфера, особенно в контексте развития новой экологической парадигмы¹, является чрезвычайно чувствительной и уязвимой.

Как отмечают ученые, предприятия начинают заботиться о снижении своего негативного влияния на окружающую среду в трех случаях:

- во-первых, когда юридические нормы, контроль за выполнением которых эффективно осуществляет государство, настолько ужесточаются, что предприятиям экономически выгоднее их соблюдать (чаще всего — не загрязнять);
- во-вторых, когда собственники и руководители компаний становятся экологически более ответственными и начинают учитывать влияние их бизнеса и производства на природу;
- в-третьих, когда потребители, инвесторы и другие важные для компании группы людей начинают учитывать “экологичность” как самого продукта, так и его производства, использования и утилизации, принимая решение о купле, инвестировании и т.д., то есть когда экологически ответственное поведение создает для предприятий четкие конкурентные преимущества [6].

Свои стандарты построения и ведения бизнеса диктует и мировой рынок, стимулируя предприятия к поиску новых путей уменьшения антропогенной нагрузки на окружающую среду. В экономически развитых странах такими путями прежде всего считаются развитие экологически эффективного бизнеса и экологического менеджмента в сочетании с реализацией социальных проектов. Впервые понятие экологического менеджмента материальных потоков как целенаправленной ответственной, целостной и эффективной организации потока материалов для производства продукции [7] было сформулировано на конференции руководителей государств — членов ООН в 1992 году (Рио-де-Жанейро). Десятилетие спустя, в июле 2002 года, страны Европейского Союза приняли Стратегию о социальной ответственности бизнеса, в которой речь идет о переходе бизнеса на принципы “корпоративной экологической и социальной ответственности” (corporate environmental and social responsibility and accountability) [8]. Под корпо-

¹ Новая экологическая парадигма была предложена в 1978 году американскими социологами У.Каттоном (W.Catton) и Р.Данлепом (R.Dunlep). Ее исходные положения утверждают фундаментальную зависимость человека и общества от биофизической среды жизнедеятельности: люди живут в ограниченной биофизической среде, накладывающей существенные ограничения на все виды деятельности. Со временем эти положения были расширены с акцентированием внимания на необходимости создания нового типа общества (в отличие от нынешнего — индустриального), которое бы опиралось на постматериальные ценности.

ративной¹ ответственностью в этом случае понимают коллективную ответственность предпринимателей, а политика корпоративной ответственности предполагает этические, экологические и социальные аспекты, а также диалог со всеми сторонами, имеющими отношение к деятельности субъекта бизнеса (акционерами, потребителями, работниками, населением, предприятиями, соседними компаниями, правительством, местными властями) [10]. В целом корпоративная ответственность рассматривается как составляющая корпоративного управления, а во многих странах мира даже разработаны Кодексы корпоративного управления².

Важным шагом на пути усиления экологической и социальной ответственности бизнеса стала разработка стандартов качества новой серии ISO 14000, призванных (в отличие от серии ISO 9000) учитывать способ производства продукции³. Ожидается, что эта система стандартов обеспечит уменьшение неблагоприятных влияний на окружающую среду на трех уровнях:

- организационном — путем улучшения экологического “поведения” субъектов бизнеса;
- национальном — благодаря существенным дополнениям национальной нормативной базы, которая должна стать компонентом государственной экологической политики;
- международном — в результате улучшения условий международной торговли [12].

Экологические вопросы рассматриваются и Мировой организацией торговли. Еще в 70-е годы XX века эта организация признала наличие взаимной связи и влияния между торговлей и окружающей средой. В итоге был создан отдельный Комитет по вопросам торговли и окружающей среды, а Международная торговая палата разработала контрольные директивы, обеспечивающие саморегулирование со стороны делового сообщества в духе экологической ответственности. Определена, в частности, роль экологического аудита как управленческого инструмента, включающего: 1) усиление управления и контроля за действиями, направленными на окружающую среду; 2) налогообложение в соответствии с требованиями; 3) оценку деятельности предпринимательских структур с учетом действующих нормативов и требований [13].

Участие в экологических проектах ныне свидетельствует о развитии добровольной экологически ориентированной деятельности предприятий как нового инструмента снижения загрязнения окружающей среды. Отрадно, что участие в таких проектах становится составной частью системы эко-

1 От английского “corporate” — коллективный; латинское “corporatio” означает объединение, общность.

2 В России сейчас разрабатывают Кодекс корпоративной ответственности [9].

3 Решение о принятии стандартов серии ISO 14000 явилось результатом встречи на высшем уровне по вопросам охраны окружающей среды и развития в Рио-де-Жанейро (1992) и Уругвайского раунда переговоров по поводу Всемирного торгового соглашения. В основу ISO 14000 положены британские стандарты BS 7750 — первые экологические нормы, разработанные в 1991 году, и Европейские стандарты, вступившие в силу в 1995 году. На основе международных стандартов (ISO 14000) в Украине разработаны национальные стандарты (ГСТУ ISO 14000).

логического менеджмента (СЭМ)¹, применение которого позволяет предприятиям сочетать цели производственной и природоохранной (ресурсосберегающей) деятельности, уменьшая антропогенное давление на окружающую среду. В основу экологического менеджмента заложен основополагающий принцип взаимодействия каждой организации с окружающей средой как сочетанием природной, экономической и социальной среды. Эффективная реализация СЭМ требует тесной связи с государственными органами, в компетенцию которых входит регулирование тех или иных аспектов деятельности бизнес-структур, а также с общественностью, и в первую очередь — с общественными организациями.

Минимальный объем такого взаимодействия определен стандартами в сфере СЭМ. Так, в соответствии с международным стандартом систем экологического менеджмента ISO 14001 необходимы разработка и обеспечение открытости экологической политики организации, тогда как схема экологического менеджмента и аудита (EMAS) требует ежегодной публикации верифицированной экологической отчетности. В документации Международной организации стандартизации отмечается, что экологическая политика — “это определенная организацией совокупность намерений и принципов относительно экологических показателей ее деятельности, создающая основу для разработки конкретных целей и задач” [12]. Кстати, наличие сертификата серии ISO 14000 рассматривается как конкурентное преимущество для работы на рынке. Например, недавно ЕС заявил о намерении допускать на рынок стран Союза только ISO-сертифицированные компании. А по словам Дж.Диксона, руководителя технической комиссии, которая разрабатывала ISO, в течение ближайшего десятилетия будет сертифицировано ISO 14000 от 90 до 100 процентов крупных компаний [12]. Названные стандарты рекомендуют также более широкое взаимодействие с заинтересованными сторонами. К примеру, в стандарте ISO 14031 (оценка экологических результатов) используется понятие диалога с заинтересованными сторонами, приводятся рекомендации по применению экологических показателей для информирования этих сторон, а также по разработке социальных показателей для оценки взаимоотношений организации с общественностью. Таким образом, социальный диалог заинтересованных сторон имеет важное значение в реализации СЭМ.

Как свидетельствует опыт многих развитых стран, человек начинает осторожнее обращаться с природой, ресурсами и своей деятельностью, когда начинает ощущать все большее ограничение природной и расширение искусственной среды. Ярким примером этого могут быть Нидерланды — страна, 30% территории которой расположены ниже уровня моря, а более 50% территории, где живут и работают 8 млн людей, вообще бы не существовало, не будь там множества сложных по конструкции строительных соору-

¹ Система экологического менеджмента преимущественно рассматривается как часть общей системы менеджмента, которая охватывает организационную структуру, планирование деятельности, распределение ответственности, практическую работу, а также процедуры, процессы и ресурсы для разработки, внедрения, оценки достигнутых результатов реализации и совершенствования экологической политики, целей и задач (ISO 14001. Environmental management systems — Specification with guidance for use. Definitions. 3.5. Environmental management system) [11].

жений, ограничивающих водные пространства, а также взаимопонимания и сотрудничества различных социальных групп государственного, регионального и местного уровней. Интегрированное управление водными ресурсами, внедренное в стране, определило одновременное комплексное рассмотрение всех проблем, связанных с водой, и позволило обнаружить точки равновесия между разными, иногда конфликтными, интересами в сфере водного хозяйства. В частности, одну из бизнес-структур именно этой страны — компанию “Royal Philips Electronics” — в 2003 году признали одной из ведущих в сфере корпоративной ответственности на основании сравнения индексов DJSI (Dow Jones Sustainability Index), по которым оценивается деятельность ведущих компаний в экономической, социальной и экологической сферах¹.

Не менее интересен опыт японского сообщества, которому, с одной стороны, принадлежит наиболее полная технизация, а с другой — которое стало первопроходцем в сфере пропаганды экологической безопасности в мире. Благодаря осознанию жизненной необходимости экологической безопасности в 1991 году японская федерация участников экономической деятельности “Кейданрен” (Keidanren) приняла² экологические правила, которыми должны руководствоваться все японские бизнесмены, осуществляя свою деятельность как на родине, так и за ее пределами. Суть этих правил сводится к тому, что субъекты бизнеса должны нести ответственность перед обществом и работать на безопасное будущее, а не только стремиться к прибыли. Проповедуемая федерацией “Кейданрен” концепция экологичности задекларировала стремление Японии защищать окружающую среду, здоровье и безопасность людей, использовать энергию и природные ресурсы эффективнее, поскольку загрязнение стало настоящей проблемой. Понятие загрязнения окружающей среды даже получило в Японии отдельное название — “когай”, широко подхваченное СМИ, а 70-е годы XX века вообще прошли под знаком борьбы с “когай”. С тех пор, как в стране начали применять новейшие технологии, считаются необходимыми распространение японского опыта и пропаганда защиты окружающей среды, а также привлечение внимания бизнес-кругов всего мира к решению глобальных проблем. Десять правил для японских компаний, работающих за границей, гласят:

- утверждение конструктивного отношения к защите окружающей среды и повышение осознания актуальных проблем всеми участниками бизнеса;

¹ Оценку проводили по 10 экономическим, 6 экологическим и 10 социальным параметрам [14].

² Федерация экономических организаций “Кейданрен” была основана в 1946 году как общенациональная экономическая ассоциация Японии. В 1961 году она получила статус юридического лица. В мае 2002 года переименована в Японскую федерацию бизнеса “Кейданрен”. Ныне в ее состав входят 1010 ведущих японских корпораций (в том числе 66 зарубежных компаний). “Кейданрен” охватывает также 118 промышленных групп, представляющих такие ведущие секторы экономики, как обрабатывающая промышленность, торговля, финансы, энергетика и т.п. В мае 2003 года делегация “Кейданрен” находилась в Украине, ведутся также переговоры по вопросам японско-украинского сотрудничества в сфере бизнеса [15].

- превращение защиты окружающей среды в приоритет в деятельности зарубежных филиалов и, как минимум, соблюдение экологических законов страны пребывания;
- применение японских стандартов во время операций с отравляющими веществами;
- подготовка приемлемой экологической аттестации перед началом бизнеса за границей;
- проведение экологического мониторинга после начала деятельности;
- разностороннее обсуждение всех технологических вопросов с заинтересованными сторонами и сотрудничество с ними в местном применении японских технологий и ноу-хау в плане экологии;
- создание системы экологического менеджмента, включая назначение лиц, ответственных за экологический контроль;
- обеспечение общества информацией экологического характера в регулярном режиме;
- необходимость уверенности в том, что проблемы экологического характера не послужат причинами социальных и культурных разногласий; разрешение существующих проблем в общественных и научных дискуссиях;
- сотрудничество в распространении мер экологической безопасности стран, в которых реализуется бизнес-деятельность;
- активное освещение действий компаний за границей, отражающих японский взгляд на экологическую безопасность;
- обеспечение понимания со стороны японского руководства корпорации важности экологического менеджмента в филиалах и дочерних компаниях за рубежом [16].

В последнее время много известных компаний сделали своим лозунгом заботу об экологии, декларируя, в частности, экологическую безопасность своей продукции. Вместе с тем преимущество отдается той продукции, которая наносит окружающей среде наименьший вред. Особенность деятельности японских компаний заключается в том, что они провозглашают экологическую сферу приоритетной в реализации социальных проектов, а оказание социальной помощи, благотворительность — второстепенными.

Как вполне нормальное явление воспринимается внесение обобщенного социально-экологического показателя в список показателей изучения социальной ответственности современных бизнес-структур. В частности, по данным исследования, проведенного японской газетой “Асахи”, показатель охраны окружающей среды охватывает:

- уровень документирования позиции и принципов компании;
- наличие специального отдела по экологии;
- наличие учебных программ по этой проблеме;
- мероприятия по охране окружающей среды;
- заботу об окружающей среде в случае выхода на зарубежные рынки;
- наличие внутренних экологических стандартов;
- благоприятствование другим организациям в охране окружающей среды [2, с.8–10].

Япония уже давно достигла прогресса в определении основ социальной ответственности предпринимательства и в развитии экологического бизнеса. Отметим, что и в Японии, и в США, и в других развитых странах экологи-

ческий бизнес, под которым понимают отдельную сферу экологически ориентированного бизнеса, то есть бизнес-деятельности в сфере охраны природы, совершенствования природопользования, экологического образования и т.д., за последние годы превратился в важный сектор экономики: в США только объем производства природоохранного оборудования в 1990-е годы достиг 100 млрд долл. в год, а его экспорта — 10 млрд долл., ежегодные ассигнования лишь федерального бюджета США на охрану окружающей среды длительное время остаются на уровне 7–8 млрд долл. [17, с. 273].

Понятие экологического бизнеса сегодня ассоциируется преимущественно с предприятиями, деятельность которых связана с повышением эффективности использования природных ресурсов благодаря утилизации, переработке и вторичному использованию отработанных материалов — от бытового мусора до ядерных отходов. В тени остается сектор бизнеса, деятельность которого направлена непосредственно на защиту здоровья человека от экологически неблагоприятных факторов.

Экологический менеджмент не так давно начали использовать и предприятия в Украине¹. Получить сертификат о соответствии системы экологического менеджмента стандартам ISO 14000 в Украине пока смогли лишь некоторые предприятия². Известно, что его получили “Стирол” (Горловка) [19, с.48–49], “Этанол” (Харьков), “Кока-кола Бевериджиз Украина” [20], Никопольский завод бесшовных труб “NICO TUBE” [21]. Слабо развитым в стране остается и экологический бизнес, хотя это одно из необходимых направлений современной предпринимательской деятельности. Трудности его развития обусловлены, в первую очередь, неопределенностью правового поля и отсутствием межотраслевой координации в развитии рынка экологических работ и услуг. Существующие налоговые льготы, призванные стимулировать природоохранную деятельность, недостаточны и применяются не в полной мере [22, с. 53–56]. Слабой является связь бизнесменов со средствами массовой информации по вопросам экологической деятельности, как и влияние экологически сознательных потребителей на производство экологической продукции.

¹ Предпринимаются попытки внедрения экологического менеджмента не только отдельными субъектами бизнеса, но и отдельными местными органами власти. Так, в 2001–2002 годах украинским РЦ “Гурт” совместно с Британской фирмой “Global to Local Ltd.” при поддержке Британского Совета в Украине осуществлялся проект по созданию и деятельности сети городских администраций с целью перехода к устойчивому развитию на основе экологического менеджмента и аудита (EMAS). Было выбрано по одной сфере муниципальной деятельности, влияющей на окружающую среду в пяти городах Украины: взаимодействие с общественностью и обучение штата городской администрации и депутатов — в Киеве; состояние городских рек и водохранилищ — в Харькове; управление бытовыми отходами — в Донецке; озеленение — в Мариуполе; управление горисполкома и землепользованием — в Николаеве. В каждом городе применялись компоненты EMAS, что положительно повлияло на соответствующие экологические показатели.

² В то же время в мире более 50 тыс. компаний подтвердили соответствие своего менеджмента стандартам ISO 14000, что на порядок меньше количества компаний, сертифицированных по ISO 9000 (системе менеджмента качества). Требования ISO 14000 становятся очень популярными, хотя и не являются обязательными. Однако общественность их поддерживает, поэтому компании вынуждены идти ей навстречу [18].

Литература

1. Социологическая энциклопедия. — Минск, 2003. — С. 32.
2. *Коник Д.Л., Олійник М.В., Привалов Ю.О.* Соціальна відповідальність бізнесу в Україні / За ред. Ю.Саєнка. — К., 2002.
3. Энциклопедический социологический словарь / Под ред. Г.В.Осипова. — М., 1995.
4. Материалы сайтов: <http://www.monsanto.com>; <http://www.monsanto.com.ua>
5. См.: <http://www.navigator.ane.ru>
6. *Шварц Е.А.* “Зеленые”, бизнес и государство: как найти дорогу к устойчивому развитию // Природно-ресурсные ведомости. — 2002. — № 33 (август). — С. 2. — <http://www.gazeta.priroda.ru>
7. *Беляева Е.Л.* Международные экологические стандарты качества продукции 14000 и перспективы их внедрения в Украине. — <http://fgtu.donntu.edu.ua/fm/eco891/13.html>
8. <http://www.real-voice.info/innovation/mpb2.htm>; <http://www.europe.org>
9. <http://www.rid.ru>
10. *Егорченко И.* Энергетика и корпоративная ответственность // Энергетическая политика Украины. — 2003. — № 3. — <http://archives.epu.kiev.ua>
11. *Гусева Т.В., Хачатуров А.Е., Макаров С.В., Заика Е.А., Хотулева М.В.* Добровольная экологическая деятельность: неиспользуемые возможности. — М., 1999.
12. Материалы сайта: <http://www.ecoline.ru>
13. *Ковалева Н.Г., Хумарова Н.И.* Экологический аудит в охране окружающей среды. — <http://www.iso14000.ukrntec.com/lit.html>
14. Материалы сайта: <http://www.philips.ru>. Детальніше про індекс DJSI: <http://www.sustainability-index.com>
15. Материалы сайтов: <http://kvs.spb.ru/news/010604.shtml>; <http://www.kit.com.ua>; <http://pppu.com.ua>; <http://ukremb-japan.gov.ua/ukr/relations/econom-relations>
16. Keidanren Charter for Good Corporate Behavior. — <http://www.keidanren.or.jp/english/policy/cgcb.html>
17. *Алексеев С.М., Сосунова И.А., Борискин Д.А.* Экология, экономика, социум: состояние, тенденции, перспективы. — М., 2002.
18. См.: <http://www.business.ua>
19. Бизнес. — 2002. — № 9 (4 марта).
20. Україна має третє підприємство, що отримало сертифікат екологічної безпеки. — <http://www.eco.com.ua/cgi-bin/search.cgi>
21. *Селюцкий М.* Экономическое измерение социальной ответственности // Комп&ньон. — 2002. — № 51–52 (27 декабря). — <http://www.interpipe.ua/pr/publications/nicoferro>
22. *Голубуцький О.П., Даниленко А.І., Козаченко С.В. та ін.* Зелена Україна. — К., 2001.